

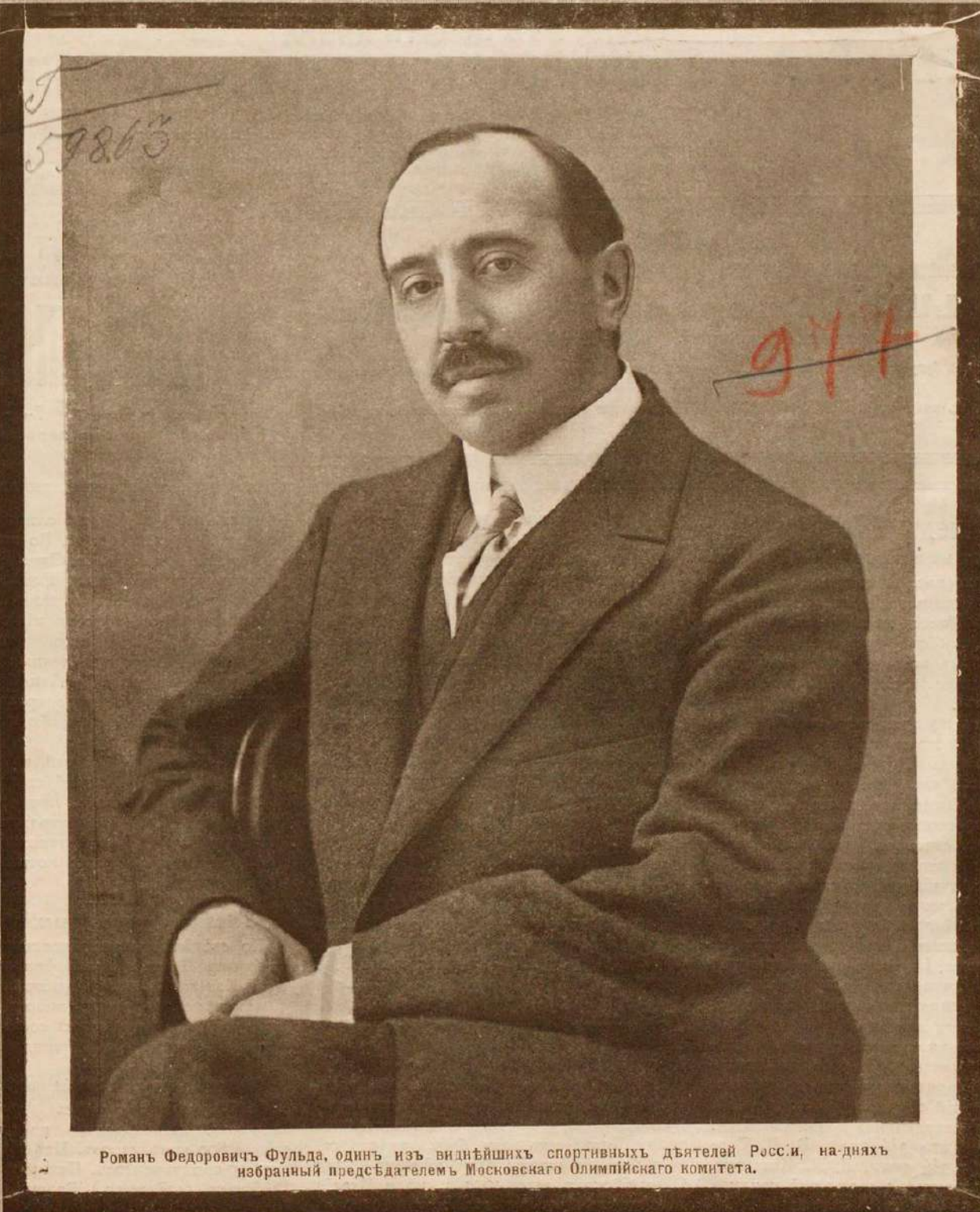
18-го августа 1913 г.

32
385
ЦѢНА № 20 коп.

V годъ изданія № 33.

РУССКІЙ СПОРТЪ

Участники состязаній въ лаунъ-теннисъ на площадкѣ О. Ф. В.

Вопросъ этотъ неоднократно разбирался и съ психологической, и съ эстетической, и съ физиологической точекъ зрѣнія и послужилъ поводомъ къ цѣлому ряду интересныхъ теорій и гипотезъ.

Такъ недавно Ломеръ и Гиршфельдъ пытались доказать двуполую сущность художниковъ и артистовъ, вслѣдствіе чего они будто бы такъ же остро воспринимаютъ мужское тѣло, какъ и женское.

Не менѣе оригинально предположеніе Андерманна, что художники въ большинствѣ автоэротичны, т. е. испытываютъ эстетическое наслажденіе при видѣ собственнаго тѣла, вслѣдствіе чего любятъ изображать его, а также и себя подобныхъ.

Не будемъ останавливаться на извѣстной теоріи Ломброзо, идентифицирующей гениальное съ патологическимъ. Последователи этого крайняго взгляда ставили под сомнѣніе даже гений Микель-Анжело, приписывая его могучія созданія тайной страсти его къ юному Каваліери. Впрочемъ, отчасти нельзя не согласиться что люди искусства, стоящіе обычно по развитію выше средняго уровня, и въ чувствахъ отклоняются отъ нормы. Слѣдовательно, проявленіе чувства у художника скорѣе можетъ быть патологическимъ, чѣмъ у человѣка толпы.

Но кромѣ психологической, художественной и научной точекъ зрѣнія существуетъ еще одна, о которой обычно забываютъ при разрѣшеніи указаннаго вопроса. Это — точка зрѣнія спортивная.

Спортсмену не менѣе часто, чѣмъ художнику, приходится встрѣчаться съ проблемой голаго тѣла. Задача спортсмена въ этомъ отношеніи близка къ задачамъ художника. На подобіе послѣдняго, онъ является творцомъ красоты. Разница лишь та, что художникъ создаетъ красоту изъ линий и красокъ, спортсменъ же — изъ собственнаго тѣла.

Попробуемъ же разобраться совершенно объективно, какое тѣло открываетъ въ спортивномъ отношеніи больше возможностей, мужское или женское.

Возьмемъ, на примѣръ, гимнастику. Ею могутъ заниматься мужчины и женщины. Но насколько быстрѣе усваиваетъ каждое упражненіе мужчина, насколько разнообразнѣе репертуаръ мужскихъ упражненій

и насколько ярче отражается на мужскомъ тѣлѣ результатъ гимнастическихъ упражненій!

То же самое относится и къ легкой атлетикѣ. Мы знаемъ, что теперь ею занимаются мужчины и женщины. Но если откинуть въ сторону эффектность и новизну зрѣлища женщины за метаніемъ диска, конья, бѣгомъ или прыжкомъ въ высоту, то насколько увлекательнѣе и энергичное игра мускуловъ у мужчины, чѣмъ у женщины. Классическій дискболъ способенъ доставить каждому неисчерпаемое удовольствіе. Онъ неуязвимъ и будетъ вѣчно висѣть, какъ символъ мужской силы, красоты и гибкости. Представьте себѣ теперь въ той же позѣ женщину. Первая мысль, которая явится у васъ, будетъ та, что такая поза для женщины неестественна. Женское тѣло красиво въ покоѣ, мужское же, наоборотъ, красиво именно въ движеніи. Вотъ ключъ къ разгадкѣ вопроса. Понявъ это, нетрудно доискаться и причины этого явленія. Женское тѣло покрыто сверху до низу оболочкой жировыхъ отложений, скрывающей его мускулатуру; наоборотъ, мужское тѣло совершенно обнажаетъ составляющую его мускулатуру.

Иначе и не можетъ быть: женская красота состоитъ въ непрерывности линий, мягко и плавно закручивающихся. Наоборотъ, мужская красота въ прерывистости линий, ломающихся и круто изгибающихся на мускулахъ и подъемахъ.

Такимъ образомъ, мужское и женское тѣло преслѣдуютъ разныя цѣли, осуществляютъ разные идеалы.

Поэтому въ вопросахъ спорта мужчинъ и женщинъ не по пути, или вѣрнѣе лишь отчасти по пути. Спортъ въ цѣломъ, дающій, кромѣ здоровья, большую силу рукамъ, ногамъ, груди, женщинъ недоступенъ. Мужчина можетъ итти рука объ руку съ женщиной въ началѣ спортивныхъ упражненій, пока мускулы лишь слабо натягиваются и укрѣпляются, а тѣло становится тибкимъ и пластичнымъ, но какъ только мускулы, напрягаясь, начинаютъ нарушать внѣшнюю гладкость тѣла, женщина и не въ силахъ и не должна итти дальше, такъ какъ это противно ея организаціи.

И на самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что многіе виды спорта до сихъ поръ остаются исключительно мужскими или же настолько мужскими, что участіе женщинъ въ нихъ является рѣдкимъ исключеніемъ.

Такъ, футболъ до сихъ поръ на 99 сотыхъ остался мужскимъ спортомъ.

Тяжелая атлетика, борьба и боксъ доступны изъ женщинъ развѣ только какимъ-нибудь монстрамъ.

Бѣгъ на большія разстоянія, метаніе ядра, диска, кроссъ-коунтри, прыжки на лыжахъ и т. п. требуютъ такого напряженія, что женщины отваживаются на нихъ лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Итакъ, спортивная практика раскрываетъ тайны сущности мужского и женскаго тѣла, обнаруживая многіе пути, совершенно закрытые послѣднему.

Посмотрите теперь на ту же проблему съ точки зрѣнія художника.

Художникъ интуитивно чувствуетъ многое.

Ничтожный штрихъ, пустяшная деталь, незамѣтная простому глазу, открываютъ ему часто широчайшіе горизонты.

Онъ чутьемъ угадываетъ большія возможности тамъ, гдѣ о нихъ можно лишь догадываться. И то глубокое, что онъ почувствуетъ за какой-либо своеобразной линіей, увлекаетъ, зачаровываетъ его и диктуетъ ему неожиданныя и удивительныя произведенія. Наоборотъ, явленіе, не дающее большого полета фантазій, отбрасывается имъ, какъ ненужный хламъ.

Вотъ онъ смотритъ на тѣло сильнаго, развитаго юноши.

Въ немъ чувствуется что-то безпокойное, драматически-подвижное, многообещающее, полное поэзіи грядущихъ битвъ и борьбы. Выступающіе мускулы останавливаютъ взоръ, ихъ игра поражаетъ, ихъ твердые контуры вселяютъ вѣру и уваженіе. Да, этому юному богу будетъ по плечу творчество міра. Въ немъ ключъ къ загадочному будущему природы и человечества.

Другое дѣло — женщина. Ея тѣло закончено и опредѣленно. Оно состоитъ изъ замкнутыхъ линий. Взглядъ скользитъ по мягкимъ контурамъ, не находя опоры. Все въ немъ — спокойное, безстрастное ожиданіе материнства. Въ силу своей пассивности оно оставляетъ впечатлѣніе дѣтской беспомощности и безвольнаго ожиданія. Оно самодовлѣетъ. И потому разочаровываетъ художника, ищущаго фантастическихъ далей и привлекающихъ неизвѣстностью и новизной перспективъ.

Проблема мужского тѣла оказывается, такимъ образомъ, несравненно сложнѣе и интереснѣе женскаго. Это давно сказалось въ спортѣ и подтверждается исторіей живописи и скульптуры.

А. Ж.

Послѣдствія запрещенныхъ приѣмовъ въ боксъ.

Не всѣ виды спорта считаются безопасными: авіація, автомобильный спортъ привыкли считать жертвы на страницахъ своей исторіи, но смертъ боксера на аренѣ является большою рѣдкостью. Извѣстіе о такомъ случаѣ, облетѣвшее недавно спортивные круги, наводитъ на мысли о томъ, что боксерамъ, борцамъ и атлѣ-